

УДК 101.1:316
ББК 87.6

ПРЕИМУЩЕСТВА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ

А.А. Соловьев

В работе исследуется соотношение целей и средств в современном образовании. Реализация запросов социума рассматривается в качестве основной цели образовательного процесса. Изучаются преимущества системного методологического плюрализма и возможные причины его отсутствия в образовательной сфере.

Ключевые слова: образование, методологический плюрализм, цели образования, постнеклассическая рациональность, наука.

В начале XXI века в России происходит всеобщая переоценка приоритетов образования и изменение отношения к образованию со стороны различных социальных общностей. Внешние трансформации очевидны, но возникает вопрос об их направленности. Действительно ли эти преобразования будут способствовать повышению материального и духовного благосостояния социального организма? Или не это становится желаемым результатом деятельности образовательных учреждений? Разрешение подобных вопросов представляется не таким очевидным и однозначным. «Не существует какого-либо одного простого решения практических проблем образования. Однако мы можем руководствоваться определенной простотой в общей теории образования» [3, с. 261].

Обычно образование рассматривается как институт, существующий в определенном социуме. А социум, как правило, стремится сформировать собственную модель культуры. Когда-то Хайдеггер отмечал, что «слово “образовывать” значит, прежде всего, выставлять образец и устанавливать уже имеющиеся задатки образования и нуждается в заранее обеспеченном путеводном образце и его всесторонне укрепленной позиции» [5, с. 35].

В то же время образовательный процесс характеризуется некоторым комплексом взаимосвязей. В соответствии с принципами взаимодействия, устанавливаемыми между элементами общества, формируется определенный тип образования. В результате социокультурные закономерности, характеризующие определенный тип общественного устройства, проявляются в образовательном процессе [6, с. 140–141].

Каким бы ни было образование, оно представляет собой определенный аспект социальной ситуации и является как причиной ее, так и следствием. Возможности изменения социальных институтов допустимы лишь за счет тех ресурсов, которые наличествуют в данном социуме, и поэтому всякое внутреннее изменение возможно не за счет увеличения ресурсов, а лишь в результате их переструктурирования. Но и последнее происходит исключительно в рамках социальной ситуации. Таким образом, критерий выявления целей образования меняется лишь вследствие изменения в целом общественного сознания.

Зачастую цели образования подменяются средствами. В современном обществе целью чаще всего признается максимальное просвещение и так называемое интеллектуальное развитие подрастающего поколения. Причем просвещение и развитие существуют почти исключительно в рамках реализации целей науки и смежных с ней сфер. Наука и образование воспринимаются как напрямую

взаимодействующие сферы, а иногда и вовсе как синонимы.

При этом мы не торопились бы говорить о «чистоте» науки, о ее превосходстве над другими сторонами жизни человека по уровню доказуемости и обоснованности. П. Фейерабенд указывает следующие признаки догматичности научной сферы:

- всякий научный опыт, точнее, все его основания зачастую потом также и опровергаются, что делает научные выводы явными заблуждениями, а порой и просто ложью;
- в современной научной парадигме предполагается, что наука не может развиваться без ценностных ориентаций субъекта, но тогда необходимо признать, что должно существовать множество объяснений явлений природы и общества, в зависимости от ценностной ориентации того или иного ученого. Но что тогда будет считаться научным? Мысль о том, что наука может и должна развиваться согласно фиксированным и универсальным правилам, делает научное знание менее гибким и более догматичным;
- наука, как и миф, в значительной степени табуирована, и все, что в ней считается неприемлемым, согласно сложившимся взглядам, признается несуществующим [4, с. 450–454].

Предложение Фейерабендом методологического плюрализма в качестве максимы всех научных исследований в наше время может быть экстраполировано в один из главных принципов образования, которое всегда отстает от исторического типа рациональности. Образование Нового времени во многом ориентировалось на средневековую схоластику; образование XX века почти во всем соответствовало принципам классической рациональности. Современное образование начинает реализовывать постулаты рациональности неклассической.

Подобная тенденция отдаляет образование от постоянно изменяющейся реальности. Новые научные направления возникают и развиваются очень быстро. Существует определенное противоречие между нарастающими требованиями к способностям человека, с одной стороны, и консервативностью систе-

мы образования, обладающей меньшей динамичностью, чем смежные сферы, – с другой. Для того чтобы учесть этот процесс, необходима, на наш взгляд, принципиальная переориентация образования, его переход от экстенсивно-информационного к ценностно-целевому принципу организации содержания.

Мы считаем, что на любом социальном уровне ценностная структура должна иметь преимущество перед системой средств достижения результата. Причем при постановке целей необходимо ориентироваться не на уровень существования индивида, а на сущностные черты личности. И для этого необходимо обратиться к «глубинному взаимодействию», при осуществлении которого определенно могут проявиться способы «укорененности» человека в бытии [2]. А поиск личностных оснований человеческого бытия невозможен в условиях стандартизации методов обучения и воспитания.

Постепенное и неуклонное ослабление требований к жестким нормативам дискурса – логического, понятийного компонента – и усиление роли внерационального не за счет принижения и игнорирования роли разума одинаково справедливо для науки и образования как социальных институтов. Принцип научности в педагогике – такой же метод, как и все остальные. Содержание же образовательного процесса должно включать в себя различные стороны человеческой жизнедеятельности, а не только научную информацию. Конечно, наука в современном обществе играет значительную роль: человек повсеместно пользуется достижениями научно-технического прогресса. Но он лишь иногда (если это не является его профессиональной обязанностью) становится его производителем.

При этом в школах изучение почти всех областей науки является обязательным. Физика и история должны изучаться. Их нельзя заменить магией или легендами. В школах не довольствуются историческим изложением физических принципов, а провозглашают, что все остальное не является разумным [4, с. 128]. Научное знание признается едва ли не единственным заслуживающим внимания. Даже отдельно взятые учебные дисциплины, изначально не считавшиеся научными (литература, языки, основы безопасности жизнеде-

тельности и др.), разрабатываются, как правило, в научно-теоретической форме. И само существование этих областей знания в образовании постепенно делает их науками. Таким образом, приоритет научного знания в образовании создает трудность для проникновения в содержание последнего знания – ненаучного.

В то же время иные сферы человеческой жизнедеятельности крайне сложно каким-либо образом дифференцировать. Границы между направленностью действия («конструктор», «исполнитель», «контролер», «свободный художник» и т. д.) постепенно стираются. Можно говорить о том, что разные социальные роли, исполняемые человеком в тех или иных ситуациях в течение жизни, вызывают необходимость и в различных подходах к ним.

Постнеклассическая доктрина требует включения в рассмотрение характеристик бытия фактора человеческой субъективности. Этой субъективностью детерминировано социальное пространство, которое реализуется в диалогическом взаимодействии субъектов [1, с. 6].

В нашем случае под такими субъектами понимаются различные участники образовательного процесса. Соединение объективного мира и мира человека, преодоление разрыва объекта и субъекта могут быть трансформированы в образовании в преодоление разрыва между учителем и учеником. Субъект и объект объединяются, между ними не существует барьера. Причина тому – невозможность отделения субъекта от объекта, поэтому правомернее было бы говорить сразу о двух субъектах.

Образовательный процесс – не монолог преподавателя, а скорее диалог преподавателя и ученика. Но и это не следует считать аксиомой. Даже те формы образовательной деятельности, которые кажутся очевидными, нельзя признавать единственно эффективными.

Мы рассматриваем методологический плюрализм не столько в педагогическом смысле, сколько в социально-философском. И он не должен ограничиваться правом преподавателя свободно выбирать средства обучения и воспитания. Система образования обладает возможностями изменения содержания учебно-воспитательного процесса и в некоторой степени его базовых принципов. Этого мы не можем ска-

зать о целях образования. От них отталкивается образовательная практика. Конечно, цель тоже меняется. Но если тот или иной социальный институт сам себе устанавливает задачи и пытается их реализовать, то становится изолированным от других институтов.

Не отрицая полностью позитивной роли науки в образовательной сфере, укажем, что некоторые ориентиры будущего взаимодействия этих институтов можно выстраивать уже сейчас. При этом мы полагаем, что в контексте принципов постнеклассической рациональности данное взаимодействие будет наиболее эффективным. Переход в образовательной парадигме от концепции образования-средства к концепции образования-цели во многом связан также с тем, что начало XXI века является эпохой бурного скачка в развитии технологий и экономики.

Но становление нового типа человека возможно лишь за счет преодоления в современном образовании его односторонней научно-техницистской направленности. Цель этого – торможение негативных явлений, возникших в мировом пространстве на рубеже тысячелетий. Но зачастую такие попытки приводят к прямо противоположным результатам, что во многом связано с тем, что постнеклассическая картина мира находится только в стадии своего формирования, и точно неизвестно, что в образовании должно меняться в связи с ее появлением. Для того чтобы аргументировать правомерность рассмотрения методологического плюрализма как одного из возможных позитивных изменений, попытаемся указать факторы, которые представляют нам его преимуществами. К таким, на наш взгляд, относятся:

- отсутствие необходимости создавать какие-либо методологические стандарты и правила;
- отсутствие необходимости неуклонного соблюдения стандарта участниками образовательного процесса;
- значительная свобода в выборе методологии;
- возможность объективной оценки успешности той или иной методологии в зависимости от результата.

При этом методологический догматизм (при официальном признании методологичес-

кого плюрализма) представляется нам явлением неестественным, и поэтому считаем логичным выявить причины его существования:

- отсутствие какого-либо признанного критерия успешности деятельности образования, кроме реализации методологических процедур. Если мы говорим о той или иной методике преподавания, то критерии ее оценки достаточно прописаны и очевидны. Если мы говорим о цели образования, то обнаруживаем несколько конкурирующих подходов (своего рода «телеологический плюрализм»);
- нежелание (а иногда и неспособность) отдельно взятых образовательных учреждений добиваться результатов, отвечающих запросам общества;
- ощущение современным человеком зависимости от тех или иных институтов (религия, наука, собственно образование); желание быть ближе к ним с помощью образовательной системы независимо от средств, которые она использует;
- отсутствие развитого гражданского общества; отсутствие информации у большей части населения о том, как возможно реализовать свой потенциал независимо от государственных структур;
- возможность удовлетворения населением потребностей, не имеющих отношения к развитию индивида, через систему образовательных учреждений;
- традиционная консервативность образования.

Можно обнаружить и целый ряд иных факторов, являющихся следствиями вышеупомянутых.

Таким образом, принципиальное осознание ограниченности, односторонности любой методологии, в том числе рационалистичес-

кой, одновременно приводит к осознанию того факта, что ни одну из форм образовательной деятельности нельзя абсолютизировать, то есть признавать единственно верной. Ни одна из существующих методик обучения, воспитания, развития не может быть признана самой правильной или самой эффективной. Критерием успешности образовательной деятельности должен быть ее результат, а не соответствие процесса установленным правилам такой деятельности. Мы не говорим о том, что должны быть отменены любые методические средства. Мы имеем в виду тот факт, что самоценность метода в данном ключе вынужденно ликвидируется. Цели и средства должны занимать свои места.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова, Н. Л. Социальное пространство в контексте новой онтологии / Н. Л. Виноградова, Е. Ю. Леонтьева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д, 2009. – № 2. – С. 5–8.
2. Димитрова, С. В. Онтологическое трансцендирование (условия обретения свободы) / С. В. Димитрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. Социология и соц. технологии. – 2010. – № 1. – С. 103–108.
3. Уайтхед, А. Н. Наука и современный мир // А. Н. Уайтхед // Избранные работы по философии / А. Н. Уайтхед. – М. : Прогресс, 1990. – С. 56–271.
4. Фейерабенд, П. Против методологического принуждения / П. Фейерабенд // Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М. : Прогресс, 1986. – С. 125–466.
5. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
6. Худякова, Н. Л. Структура философии образования, ориентированная на развитие человека / Н. Л. Худякова // Философия образования. – Новосибирск, 2009. – № 1. – С. 139–145.

THE ADVANTAGES OF METHODOLOGICAL PLURALISM IN EDUCATION

A.A. Solovyov

The interrelation of the targets and means in modern education is investigated. The author proves that social demands realization is the main purpose of the educational process. The advantages of systematic methodological pluralism and some possible reasons of its absence in educational sphere are studied.

Key words: *education, methodological pluralism, educational purposes, postunclassical rationality, science.*